

С ЧЕМ ЕДЯТ ГРИНУЭЯ

Похоже, появилась новая московская традиция: летний культурный мертвый сезон в самом его разгаре сдабривать аппетитной порцией Гринуэя.

Теперь (и во многом благодаря этой традиции) москвичам не надо объяснять, что такое Питер Гринуэй и с чем едят "Желудок архитектора", чем расплачиваются по "Контракту с рисовальщиком", на каком языке читают "Книги Проспера" и на чем прекращается "Отсчет утопленников".

Нынешний фестиваль знаменитого кинокумира публики, мало-мальски знакомой со словом "постмодернизм" (правда, сам маэстро этого слова в отношении собственной персоны не приемлет), весьма отличался от предыдущего. (Прошлый — в прошлом году в кинотеатре "Мо-

сква", ныне почтительно именуемом Домом Ханжонкова, походил на праздник тотальной халявы). Хорошие, но занудные (особенно если без перевода) документальные фильмы о любимых режиссером композиторах отсутствовали, зато порадовала присутствием музыка оных в фильмах, знаемых почти наизусть — из засмотренных до дыр пока только по видео.

Широкоэкранностью его фильмов можно было вновь насытиться вплоть до самого конца июля в ЦДХ на Крымском валу. А под занавес фестиваля давали "Желудок архитектора" под музыку Мэртонса. Поверьте, это вкусно, тем более под одной крышей с другим великим — Дали!

Катя БОГДАНОВА.